

Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия

М.А. Редчиц

аспирантка кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: maria-w@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются произведенные в 2013 и 2014 годах изменения законодательства в области охраны культурного наследия, коснувшиеся понятия «объект культурного наследия» и связанных с ним терминов, а также соответствующие новеллы уголовного права, обусловленные внесенными в федеральные законы изменениями. Выделяются теоретические проблемы соотношения употребляемых в Федеральном законе от 22.10.2014 № 315-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» понятий «объект культурного наследия», «объект археологического наследия», «археологический предмет», «исторически связанные с ними предметы материального мира» и вытекающие из этого проблемы практического характера в области уголовно-правовой охраны культурного наследия. Основной акцент делается на противоречии двух характеристик: недвижимости как основного критерия объекта культурного наследия и подвижности как неотъемлемого свойства некоторых включаемых в него предметов. Исследуются процедуры и примеры перевода движимых предметов из статуса составной части объекта культурного наследия в статус самостоятельного музейного предмета и связанных с этим перемен в уголовно-правовой защите. В этом свете рассматриваются проблемы соотношения объектов охраны различных норм уголовного законодательства и указанных в них санкций. Исследуются пробелы юридической техники, допущенные при составлении норм Уголовного кодекса Российской Федерации, приводящие к неверному назначению наказания, не достигающего цели восстановления социально справедливости. Раскрывается понятие «иные объекты», данное в ст. 3 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», анализируются примеры предметов охраны объектов культурного наследия. На основании законодательного определения объектов культурного наследия выделены ключевые признаки данного понятия. Проводится анализ законодательства, приводятся ссылки на подзаконные акты, в результате чего изменениям статьи 243 Уголовного кодекса РФ дается положительная оценка, но подтверждается гипотеза о проблемности существующего законодательства.

Ключевые слова

объект культурного наследия, объект археологического наследия, культурные ценности, археологический предмет, музейный предмет, культурное наследие, уголовно-правовая охрана.

Библиографическое описание: Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 50–60.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.50.60

23 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 245-ФЗ¹ (далее — ФЗ № 245-ФЗ), внесший поправки в ряд нормативных правовых актов — в частности, в Федеральный закон от 25.06. 2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — ФЗ № 73-ФЗ) и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). В ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ был включен ряд новых терминов, по-видимому, призванных упорядочить понятийный аппарат в сфере охраны объектов культурного наследия. Федеральным законом от 22.10.2014 № 315-ФЗ² (далее — ФЗ № 315-ФЗ) названная статья вновь была изменена.

Новая редакция ст. 3 № 73-ФЗ важна для определения предмета преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, старая редакция которой вызывала множество споров³. Указанным нормативным актом уголовный закон дополнен новым предметом преступления — объектами культурного наследия (памятники истории и культуры), включенными в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — Единый государственный реестр).

Введение новых понятий в ст. 3 («объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой») изменило и определение объектов культурного наследия, которое теперь содержит отсылки к этим терминам. Пункт (а) ч. 1 ст. 6 ФЗ № 245-ФЗ включает в объекты культурного наследия объекты археологического наследия, а последние, в свою очередь, согласно ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ включают археологические предметы и культурные слои. Создается система взаимозависимых компонентов; возникают вопросы соотношения понятий, что влияет на определение круга их признаков, а также пределов защиты объектов с помощью уголовно-правовых норм⁴.

Из определения, данного в ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ, можно условно выделить несколько разновидностей объектов культурного наследия, которые являются комплексными структурами и находятся в сложном взаимодействии. Объекты культурного наследия могут представлять собой: а) объекты недвижимого имущества, б) объекты археологического наследия, в) иные объекты. При этом все они включают в себя исторически связанные с ними территории, произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники и иные предметы материальной культуры. Такое определение порождает ряд сложностей при его восприятии и применении в других нормативных правовых актах и на практике⁵. По справедливой оценке Е.В. Кобзевой, полноценное претворение в жизнь определенной государственной идеи предполагает эффективное применение соответствующих законодательных норм, что «предопреде-

¹ См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Федеральный закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: *Беспалько В.Г.* Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 71–81; *Минкина Н.И.* Культурные ценности как объект уголовно-правовой охраны // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3; *Калининская Я.С.* Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: дис... канд.юрид. наук. М., 2008.

⁴ См.: *Анощенкова С.В.* Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.

⁵ См.: *Козлова В.Н., Козлов В.Н.* Соотношение понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» // Грамота. 2013. № 1 (27). С. 96–99.

ляется выработкой теоретических рекомендаций, направленных на выявление содержания состоявшихся нововведений»⁶.

Во-первых, объекты археологического наследия, как следует из законодательного определения, включают в себя археологические предметы, которые являются движимым имуществом, что, фактически, противоречит одному из ключевых доктринально определенных⁷ признаков объектов культурного наследия — это недвижимость.

Во-вторых, объекты недвижимого имущества и иные объекты также могут включать в себя «исторически связанные с ними предметы материальной культуры», что подразумевает движимый характер этих предметов.

Другими словами, только на основе понятий ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ нельзя решить вопрос о недвижимом или смешанном характере объектов культурного наследия, более того, остается неясной судьба отделяемых движимых предметов, связанных с объектами культурного или археологического наследия.

В-третьих, законодатель не дает пояснения тому, что понимается под «иными объектами», и какими характеристиками они обладают.

Объекты археологического наследия определены в законе широко — как «следы существования человека в прошлых эпохах», но нет прямых указаний на движимый или недвижимый характер объектов. Тем не менее, далее в законе приведено перечисление примеров объектов археологического наследия, но указаны лишь недвижимые объекты. Из этого, а также из противопоставления археологических предметов и объектов археологического наследия, которые их включают, можно сделать вывод о свойстве недвижимости последних. А.Б. Шухободский указывает, что, «несмотря на прямое положение Закона о том, что объекты культурного наследия являются недвижимым имуществом, объекты археологического наследия могут быть как недвижимыми, так и движимыми культурными ценностями»⁸. Здесь имеется в виду составной характер объектов археологического наследия, включающих в себя движимые археологические предметы.

Кроме того, он отмечает, что «недвижимые памятники археологии должны иметь статус памятников истории и культуры (объектов культурного наследия), а движимые музеефицированы как движимые культурные ценности, изъяты из раскопов и иметь статус музейных предметов»⁹. По ч. 13 ст. 45.1 ФЗ № 73-ФЗ исполнитель археологических полевых работ в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) обязан передать в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, все изъятые археологические предметы в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. При этом В.В. Лавров указывает, что «на сегодняшний день отсутствует порядок передачи соответствующих предметов в государственную часть Музейного фонда»¹⁰.

⁶ Кобзева Е.В. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 118.

⁷ См.: Пронина Е.Н. Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения культурного достояния в XIX–XX вв.: историко-теоретическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009; Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М., 2015. С. 14.

⁸ Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 136.

⁹ Там же. С. 139.

¹⁰ Лавров В.В. Некоторые проблемы правовой охраны объектов археологического наследия // Криминалистика. 2014. № 2 (15). С. 97.

Таким образом, археологические предметы являются составной частью объекта археологического наследия (и, следовательно, объекта культурного наследия) до тех пор, пока не будут отделены от него и включены в Музейный фонд РФ, получив статус музейного предмета в соответствии с Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», но не более трех лет. Объекты археологического наследия и предметы Музейного фонда РФ рассматриваются законодателем как смежные, но абсолютно самостоятельные категории культурных ценностей. Подтверждение этому можно найти в различных нормативных правовых актах, регулирующих положение культурных ценностей¹¹.

Единообразие в вопросах создания и применения норм УК РФ играет такую же важную роль, как и полноценная защита объектов. Для уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия в связи с этим важно, какое различие имеется между охраной объектов археологического наследия и музейных предметов.

Повреждение и уничтожение объекта археологического наследия подпадает под ч. 2 ст. 243 УК РФ, что влечет наказание в виде штрафа в размере до 5 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 6 лет. Уничтожение или повреждение движимых культурных ценностей наказывается по ч. 1 ст. 243 УК РФ штрафом в размере до 3 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, либо обязательными работами на срок до 400 часов, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок. Порча, повреждение или уничтожение движимых культурных ценностей, наступившие в результате хищения, наказываются по ч. 2 ст. 164 УК РФ¹² лишением свободы на срок до 15 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

Можно увидеть, что пределы наказания в перечисленных нормах значительно отличаются друг от друга. Повреждение археологического предмета, включенного в объект археологического наследия, будет наказываться максимальным сроком лишения свободы на 6 лет, тогда как после включения этого археологического предмета в состав Музейного фонда максимальное наказание за его повреждение или уничтожение — 3 года лишения свободы, а при его хищении — 15 лет (ч. 1 ст. 243 УК РФ). При этом ни экономическая, ни культурная ценность предмета фактически не претерпевают изменений от перемены его юридического статуса.

Объекты культурного наследия, не являющиеся объектами археологического наследия, также могут включать в себя исторически связанные с ними предметы материаль-

¹¹ Например, в ст. 2 Положения об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов Музейного фонда РФ, документов библиотечных фондов, Архивного фонда РФ, а также кинофонда (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 504) декларируется, что «объектами мониторинга являются находящиеся в федеральной собственности памятники истории и культуры, предметы Музейного фонда РФ, документы библиотечных фондов, Архивного фонда РФ, а также кинофонда независимо от организационно-правовой формы и ведомственной подчиненности организаций, в пользовании либо в управлении которых они находятся».

¹² Несмотря на то, что повреждение и уничтожение предметов, имеющих особую ценность, по ч. 2 ст. 164 УК РФ являются следствиями хищения, нормы ст. 164 и 243 УК РФ могут быть эффективно сопоставлены на том основании, что уничтожение или повреждение предметов для верной квалификации также должны охватываться прямым или косвенным умыслом обвиняемого.

ной культуры, однако под ними имеется в виду совсем иное, нежели под археологическими предметами.

ФЗ № 73-ФЗ делит все объекты культурного наследия в целом на три вида: памятники (например, отдельные здания), ансамбли (например, группы зданий), достопримечательные места (комплексные территории исторического значения)¹³. На практике, разумеется, исторически связанными со зданием, признанным объектом культурного наследия, могут быть, к примеру, предметы быта, мебели, находящиеся в этом здании и обладающие культурной ценностью. Однако эти предметы не будут подпадать под ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ и признаваться составной частью объекта культурного наследия ни на какой срок, в отличие от археологических предметов. Связано это, по всей видимости, с тем, что археологическими предметами признаются предметы, основным источником информации о которых являются специфические действия — археологические раскопки или находки, а также предметы, обнаруженные во время таких раскопок¹⁴. Обнаружение таких предметов обладает свойством неожиданности. Три года, выделяемые исполнителю полевых археологических работ для передачи археологических предметов в Музейный фонд РФ, могут быть использованы им для завершения своих работ, непосредственно связанных с найденными предметами, и надлежащей их подготовки для передачи. Этой особенностью не обладают предметы, которые изначально имели известное местоположение и в отношении которых было принято положительное решение об имеющемся у них свойстве культурной значимости.

В связи с этим движимое имущество, связанное с объектом культурного наследия, включается в Музейный фонд и сразу приобретает статус музейных предметов. При этом оно может храниться на территории объекта культурного наследия, с которым связано. Так, например, по данным Государственного каталога Музейного фонда в федеральном бюджетном учреждении культуры «Государственный музей-усадьба «Остафьево»–«Русский Парнас», Указом Президента России № 176 от 20.02.1995¹⁵, внесенном в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения»¹⁶, находятся различные музейные предметы, в том числе стол ломберный¹⁷, бюро¹⁸ и др.

Таким образом, музейные предметы и музейные коллекции — это движимое культурное наследие и объекты регулирования законодательства о музейной деятельности. Однако с точки зрения уголовного законодательства они рассматриваются так же, как археологические предметы, включенные в Музейный фонд РФ, и охраняются теми же нормами.

В свою очередь, вводя положение об исторически связанных с объектами культурного наследия предметами материальной культуры, законодатель указывал на неразрывно связанные с этими объектами дополнительные элементы (например, камины, росписи,

¹³ См.: ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ См.: Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс // URL: http://www.goskatalog.ru/data/museums/central_fo/federalnoe_gosudarstvennoe_byudzhetnoe_uchrezhdenie_kulturi_gosudarstvenniy_muze/index.php (дата обращения: 12.12.2015)

¹⁷ См.: там же. Электронный ресурс // URL: http://www.goskatalog.ru/data/items/00000001000000/000000100000/5000060000/50006000/stol_lomberniy_2069891/index.php (дата обращения: 12.12.2015)

¹⁸ См.: там же. Электронный ресурс // URL: http://www.goskatalog.ru/data/items/00000001000000/000000100000/5000060000/70008000/byuro_2070044/index.php (дата обращения: 12.12.2015)

витражи, скульптура и скульптурные группы, малые архитектурные формы и т.д.). Указанные части входят в предмет охраны объекта культурного наследия¹⁹, утверждающийся на основании заключения историко-культурной экспертизы распоряжением уполномоченного органа на основании ФЗ № 73-ФЗ²⁰. Например, распоряжением Департамента культурного наследия Москвы от 15 мая 2015 г. № 210 предметом охраны объекта культурного наследия регионального значения «Городская усадьба С. Волконской — А.К. фон Мекка, XIX в. — XX в. — Главный дом, нач. 1820-х гг., 1897 г.» признаны также осветительные приборы, в том числе две люстры в помещениях анфилады первого этажа, оконные и дверные столярные заполнения XIX века²¹. Другим распоряжением этого же уполномоченного органа в качестве предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Городская усадьба Шубиных — И.А. Сытенко — А.Е. Владимировой, XIX в. — нач. XX в.» установлены, в том числе, ворота конца XIX в. — нач. XX в.²²

Не теряют уголовно-правовой охраны также некоторые составляющие предмета охраны сооружения, которое утрачивает статус объекта культурного наследия и исключается из Единого государственного реестра, например, в связи с утратой целостности. Иллюстрацией может служить частичное разрушение здания при сохранении отдельных элементов предмета охраны — осветительных приборов, дверей. В этом случае разумным выходом является музеефикация отделяемых движимых предметов и сохранение их в музеях страны в качестве движимых музейных предметов. В то же время при успешной реставрации здания и восстановления его в статусе объекта культурного наследия исторически связанные с ним предметы могут быть возвращены на его территорию и снова включены в предмет охраны.

В этой ситуации объект культурного наследия и связанная с ним вещь будут защищены от повреждения и уничтожения одной нормой — ч. 1 ст. 243 УК РФ, так как одним из предметов преступления по данной норме являются культурные ценности, которые определяются²³ через ст. 9 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»²⁴. Одновременно при защите музеефицированных культурных ценностей в соответствующих условиях можно применять ч. 2 ст. 164 УК РФ.

¹⁹ См.: Пункт 6. ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия» // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См.: ст. 9.2, 33 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия» // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Распоряжение Департамента культурного наследия города Москвы от 15 мая 2015 г. № 210 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Городская усадьба С. Волконской — А.К. фон Мекка, XIX в.–XX в.– Главный дом, нач. 1820-х гг., 1897 г.» // URL: <http://dkn.mos.ru/upload/iblock/06a/210.pdf> (дата обращения: 13.01.2016).

²² Распоряжение Департамента культурного наследия г. Москвы от 24.10. 2014 № 937 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Городская усадьба Шубиных — И.А. Сытенко– А.Е. Владимировой, XIX в. — нач. XX в., архитекторы С.М. Жаров, В.Н. Карнеев. Здесь в 1833–1834 гг. жил декабрист М.Ф. Орлов, у которого бывали А.С. Пушкин и Е.А. Баратынский. В 1855–1860 гг. располагалась «Рисовальная школа», вошедшая впоследствии в Строгановское училище — Северный флигель, 1810-е гг., 1905–1906 гг., архитектор С.М. Жаров — Южный флигель, 1810-е гг., 1892 г., архитектор В.Н. Карнеев. Здесь в 1899 г. жил А.П. Чехов — Ограда с воротами, кон. XIX в. — нач. XX в., архитектор С.М. Жаров» (ансамбль)». Электронный ресурс // URL: <http://dkn.mos.ru/upload/iblock/4b4/937.pdf> (дата обращения: 13.01.2016)

²³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков [и др.]. М., 2014. С. 290.

²⁴ См.: Закон РФ от 15. 04. 1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изменениями и дополнениями) // СПС ГАРАНТ.

В.В. Бабурин и О.М. Мартышева считают важным отметить, что «недвижимым обеспечена более совершенная законодательная база, чем движимым культурным ценностям»²⁵. В цели данной работы не входит анализ оптимальности и эффективности санкций норм, охраняющих движимые культурные ценности. Однако следует отметить справедливое замечание М.И. Ковалева, что одно из правил построения санкций норм заключается в том, что они должны быть согласованы между собой — т.е. санкции за преступления приблизительно одинаковой общественной опасности, но посягающие на разные объекты, должны ориентировочно совпадать²⁶. На наш взгляд, уничтожение культурных ценностей и объектов культурного наследия и хищение движимых культурных ценностей с последующим их уничтожением имеют сходную общественную опасность и не могут иметь такого разительного отличия в санкциях, как 3 и 15 лет лишения свободы соответственно.

Объектами культурного наследия также могут быть «иные объекты». Дополнение «иные» нужно толковать в значении «не ограниченное перечисленным». Практически оно отсылает к достопримечательным местам и касается, например, ландшафтов, видовых раскрытий, памятных мест, исторической планировки и т.д. Иными словами, в виду имеется то, что в буквальном смысле, согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ, объектами недвижимости не является, но, имея материальное воплощение, без них не существует. Примером может служить предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «ВСХВ — ВДНХ — ВВЦ», в который включены «градостроительные характеристики достопримечательного места как целостного фрагмента планировки и застройки города Москвы, сложившегося во второй половине 1930–1960-х годов»²⁷.

Другим примером может являться предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения «Флигели городской усадьбы, XVIII–XX вв. (Флигель)» предусматривает «местоположение и градостроительные характеристики здания второй половины XIX века, его роль в композиционно-планировочной структуре застройки владения и квартала»²⁸.

Основываясь на законодательном определении, выделим следующие признаки объекта культурного наследия.

Материальность. Согласно ФЗ № 73-ФЗ «объектами культурного наследия» могут признаваться только материальные носители культуры. Одновременно другими нормативными актами «культурным наследием» признаются и материальные, и духовные ценности²⁹. Иными словами, для материального недвижимого культурного наследия су-

²⁵ Бабурин В.В., Мартышева О.М. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 27.

²⁶ Цит. по: Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 116.

²⁷ Распоряжение Департамента культурного наследия Москвы от 18.11. 2015 № 521 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «ВСХВ — ВДНХ — ВВЦ»». Электронный ресурс // URL: <http://dkn.mos.ru/documents/normative-legal-acts/detail/2348960.html> (дата обращения: 13.01.2016)

²⁸ Распоряжение Департамента культурного наследия города Москвы от 20. 11. 2015 № 526 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Флигели городской усадьбы, XVIII–XX вв.» (Флигель)». Электронный ресурс // URL: <http://dkn.mos.ru/upload/iblock/4aa/rasporiyazhenie-526.pdf> (дата обращения: 13.01.2016)

²⁹ См.: ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.

ществуется отдельный термин — объекты культурного наследия, в то время как культурным наследием, помимо них, признаются также и движимые, и нематериальные культурные ценности. Однако регулирование объектов нематериальной культуры является сферой действия иных правовых актов национального³⁰ и международного³¹ уровней.

Недвижимость. Как было сказано выше, у этого свойства есть исключение в виде археологических предметов, которые в течение 3 лет после их обнаружения остаются частью объекта археологического наследия, но являются движимыми. Тем не менее по основному правилу объект культурного наследия в первую очередь, — это объект недвижимого имущества. Недвижимое имущество здесь понимается в гражданско-правовом смысле³², так как известны случаи, когда даже дома, имеющие культурную значимость, физически перемещали на другое место³³.

Культурная ценность. Культурная ценность объекта³⁴ оценивается в процессе государственной историко-культурной экспертизы. К ней можно отнести все последующие факторы, перечисленные в ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ:

- возникли в результате исторических событий;
- являются свидетельством эпох и цивилизаций;
- *подлинные источники информации о зарождении и развитии культуры.*

Подводя итог, в качестве положительного аспекта проведенных изменений отметим, что введение новых понятий в ст. 243 УК РФ сняло с правоприменителя ответственность за определение культурной ценности у недвижимых объектов. Вынесение этого вопроса за рамки судебного заседания по конкретному делу снижает вероятность его предвзятого решения.

В то же время нормы УК РФ, имеющие предметом охраны объекты культурного наследия и культурные ценности, остаются недостаточно проработанным с точки зрения юридической техники. С теоретической точки зрения этот недостаток подрывает принцип системности устройства, глубоко пронизывающий УК РФ в целом. С практической точки зрения это приводит к проблемам в правоприменении, а также к нарушениям

³⁰ См.: Приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267 «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы» // СПС КонсультантПлюс.

³¹ См.: Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.). Электронный ресурс // URL: http://www.rus-eu-culture.ru/files/document/conventioninther_rus.pdf (дата обращения: 13.01.2016)

³² См.: ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // СПС ГАРАНТ.

³³ См.: *Панфилов А.Н.* Перемещение объекта культурного наследия: сохранение или уничтожение? // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 84–92; *Векишина А.* Шагающие дома: что и как двигали в Москве. Электронный ресурс // URL: <http://urbanurban.ru/blog/experience/725/Shagayuschie-doma-cto-i-kak-dvigali-v-Moskve> (дата обращения: 13.12.2015)

³⁴ Данная характеристика раскрывается в п. 82 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. В зависимости от типа культурного наследия и его культурного контекста объекты могут быть признаны удовлетворяющими условиям подлинности, если их культурная ценность (признанная согласно предложенным номинационным критериям) правдиво и достоверно выражена через разнообразие признаков, включая: форму и замысел; материалы и вещества; использование и функции; традиции, методы и системы управления, местоположение и окружение, язык и другие формы нематериального наследия, духовное и физическое восприятие и другие внутренние и внешние факторы. О.М. Мартынова выделяет подлинность памятников как свидетельство прожитых эпох в качестве основного свойства культурных объектов. К. Скловский отмечает невозможность причислить к памятникам культуры вновь созданный объект.

принципа справедливости уголовного законодательства³⁵ и недостижению цели восстановления социальной справедливости³⁶ с помощью уголовного наказания.

Библиография

- Анощенко С.В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.
- Бабурин В.В., Мартышева О.М. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 23–28.
- Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 71–81.
- Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: дис... канд. юрид. наук. М., 2008. 167 с.
- Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М.: Норма, 2015. 160 с.
- Кобзева Е.В. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 117–121.
- Козлова В.Н., Козлов В.Н. Соотношение понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» // Грамота. 2013. № 1 (27). С. 96–99.
- Лавров В.В. Некоторые проблемы правовой охраны объектов археологического наследия // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 94–99.
- Мартышева О.М. Приватизация памятников истории и культуры: уничтожение или спасение? // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 203–207.
- Минкина. Н.И. Культурные ценности как объект уголовно-правовой охраны // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138921> (дата обращения: 08.08.2016).
- Панфилов А.Н. Перемещение объекта культурного наследия: сохранение или уничтожение? // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 84–92.
- Пронина Е.Н. Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения культурного достояния в XIX–XX веках: историко-теоретическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
- Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 196 с.
- Скловский К. Реконструкция памятника культуры. Вопросы собственности // Хозяйство и право. 2009. № 8. С. 28–37.
- Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 136–140.

Criminal Law Protection of Cultural Heritage

Maria A. Redchits

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: maria-w@mail.ru

³⁵ См.: ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС ГАРАНТ.

³⁶ См.: ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС ГАРАНТ.

Abstract

The article examines the legal changes of 2013 and 2014 regarding the legislation in the sphere of cultural heritage protection and terms that are connected to it. Besides, it studies corresponding recent additions to the criminal law novels, determined by other legal changes. The work focuses on theoretical problems in the interrelation of such concepts as *object of cultural heritage*, *object of archaeological heritage*, *archaeological item*, *items of the material world that are historically connected to them* used in the Federal law of 22.10.2014 № 315-FZ *On the Cultural Heritage of the Russian Federation*; as well as practical problems in the sphere of protection of culture heritage of criminal law that arise from the interrelation. The work focuses on the contradiction between two characteristics: immobility as the main criterion of the object of cultural heritage and mobility as an essential attribute of some of its parts. The article analyses some cases where the status of a movable object is transferred from the component of a cultural heritage object to a separate museum object. Procedures of this transformation and the corresponding changes in criminal law protection of these objects are examined. In this light, the work examines the problems of the interrelation between objects that are protected by various legal norms of criminal law and the sanctions that are listed within these norms. The concept of *other objects* from art. 3 of the Federal law *On Cultural Heritage of the Russian Federation* is analyzed, as well as existing examples of objects that are protected by the subject of cultural heritage. Based on the legislative definition of cultural heritage the key features of this concept are highlighted. The article analyzes legislation, makes references to the by-laws, and, as a result, confirms the hypothesis about the problems of legislation.

Keywords

object of cultural heritage, object of the archaeological heritage, cultural values, archaeological object, subject of the museum fund, cultural heritage, criminal law protection.

Citation: Redchits M.A. (2016) Criminal Law Protection of Cultural Heritage. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 50–60 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.50.60

References

- Anoshchenkova S.V. (2013) Kul'turnoe nasledie kak ob'ekt ugovovno-pravovoy okhrany i ob'ekt prestupleniy [Cultural Heritage as Object of Criminal Law Protection]. *Sotsial'no-politicheskie nauki*, no 3, pp. 38–42.
- Baburin V.V., Martysheva O.M. (2015) Predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 243 UK RF [Crime under Article 243 of RF Criminal Code]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, no 1 (56), pp. 23–28.
- Bespal'ko V.G. (2005) Ponyatie i priznaki kul'turnykh tsennostey kak predmetov prestupleniy [Concept and Signs of Cultural Values as Target of Crime]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 3, pp. 71–81.
- Kalininskaya Ya.S. (2008) *Ugolovnaya otvetstvennost' za unichtozhenie ili povrezhdenie pamyatnikov istorii i kul'tury (dis... kand. yurid. nauk.)* [Criminal Liability for Elimination and damage of Historical and Cultural Objects (Candidate of legal sciences dissertation)]. Moscow, 167 p.
- Klebanov L.R. (2015) *Pamyatniki istorii i kul'tury: pravovoy status i okhrana* [Monuments of History and Culture: Legal Status and Protection]. Moscow: Norma, 160 p. (in Russian)
- Kobzeva E.V. (2014) Nezakonnyye poisk i (ili) iz'yatie arkhologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya — novoe prestupnoe posyagatel'stvo na нравstvennyye osnovy kul'turnoy pamyati [Illegal Search and or Extraction of Archeological Objects — a New Criminal Intrusion for Cultural memory]. *ChE-LOVEK: prestuplenie i nakazanie*, no 2 (85), pp. 117–121.
- Kozlova V.N., Kozlov V.N. (2013) Sootnoshenie ponyatiy «ob'ekt kul'turnogo naslediya» i «pamyatnik istorii i kul'tury» [Concepts of Object of Cultural Heritage and Monument of History and Culture]. *Gramota*, no 1 (27), pp. 96–99.
- Lavrov V.V. (2014) Nekotorye problemy pravovoy okhrany ob'ektov arkhologicheskogo naslediya [Some Problems of Legal Protection of the Objects of Archeological Heritage]. *Kriminalist'*, no 2 (15), pp. 94–99.

Martysheva O.M. (2010) Privatizatsiya pamyatnikov istorii i kul'tury: unichtozhenie ili spasenie? [Privatising Monuments of History and culture: Elimination or Protection]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya «Pravo»*, no 4 (25), pp. 203–207.

Minkina. N.I. *Kul'turnye tsennosti kak ob"ekt ugovovno-pravovoy okhrany* [Cultural Values and Criminal Law Protection]. Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138921> (accessed: 08 August 2016).

Panfilov A.N. (2010) Peremeshchenie ob"ekta kul'turnogo naslediya: sokhranenie ili unichtozhenie? [Transferring Objects of Cultural Heritage: Elimination or Protection]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 11 (167), pp. 84–92.

Pronina E.N. (2009) *Pravovaya deyatel'nost' Rossiyskogo gosudarstva v sfere sokhraneniya kul'turnogo dostoyaniya v XIX–XX vekakh: istoriko-teoreticheskoe issledovanie: (Avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk)* [Protecting Cultural Heritage in 19 th and 20 th Centuries in the Russian State: Historical Survey]. Tambov, 25 p.

Sabitov T.R. (2002) *Okhrana kul'turnykh tsennostey: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis. ... Kand. Yurid. Nauk* [Protection of Cultural Values: Criminal Law Aspects. (Summary of candidate of legal sciences dissertation)]. Omsk, 196 p.

Sklovskiy K. (2009) Rekonstruktsiya pamyatnika kul'tury. Voprosy sobstvennosti [Reconstructing Cultural Monument]. *Khozyaystvo i pravo*, no 8, p. 28–37.

Shukhobodskiy A.B. (2011) Ob"ekt arkhologicheskogo naslediya kak otdel'nyy fenomen kul'turnykh tsennostey [Object of Archeological Heritage as a Phenomenon of Cultural Values]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. no 4, pp. 136–140.